

DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-372-387

Научная статья / Research article

Международный аспект реализации ЦУР 16: роль и практические шаги Российской Федерации

А.А. Игнатов

РАНХиГС, Москва, Российская Федерация
✉ ignatov-aa@ranepa.ru

Аннотация. Цель устойчивого развития (ЦУР) 16 «Мир, правосудие и эффективные институты» входит в перечень ключевых направлений долгосрочного развития, определенных ООН в 2015 г. ЦУР, сменившие Цели развития тысячелетия, сформулированы таким образом, что их полноценная реализация предполагает принятие усилий на многосторонней основе. Анализ имеющейся литературы показывает, что международному сотрудничеству в контексте реализации ЦУР 16 уделяется незначительное внимание. Также наблюдается недостаточная проработанность проблематики участия России в международных инициативах по реализации ЦУР 16. Настоящая статья призвана отчасти восполнить данный пробел, представив результаты анализа деятельности России на международной арене, способствующей реализации ЦУР 16. Россия на сегодняшний день является одним из ключевых субъектов международной политики. Деятельность России на международной арене, включая участие в многосторонних программах помощи странам и регионам, испытывающим трудности в разрешении внутренних противоречий, способствует реализации ЦУР 16. Тем не менее данный аспект не освещается как в рамках Добровольного обзора России для форума высокого уровня, так и в рамках имеющихся исследований. Анализируется накопленный отечественными и зарубежными исследователями опыт изучения особенностей реализации ЦУР 16 и роли России в данном процессе. Исследуется международная деятельность России, содействующая построению устойчивых и открытых обществ, равный доступ к правосудию и создание эффективных национальных институтов. Также приведены несколько общих замечаний и рекомендаций относительно стратегических приоритетов России в деле реализации ЦУР 16 в международном масштабе.

Ключевые слова: ООН, цель устойчивого развития, ЦУР, Россия, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности, ОДКБ, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, ОБСЕ

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований «Эволюция многостороннего сотрудничества по содействию развитию под эгидой ООН: от декады развития к Целям устойчивого развития (ЦУР)», проект № 18-014-00008.

Для цитирования: Игнатов А.А. Международный аспект реализации ЦУР 16: роль и практические шаги Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 372—387. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-372-387

Implementation of SDG 16: Russia's Role and Actions

Alexander A. Ignatov

RANEPA, Moscow, Russian Federation
✉ ignatov-aa@ranepa.ru

Abstract. Sustainable Development Goal (SDG) 16 ‘Peace, Justice and Strong Institutions’ is one of 17 SDGs identified by the UN in 2015. The SDGs that supersede the Millennium Development Goals imply continuous multilateral actions to ensure their full and timely implementation. Analysis of the available literature

© Игнатов А.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

shows that insufficient attention is paid to the international component of SDG implementation. An insufficient examination of Russia's participation in international initiatives to implement the SDGs, and SDG 16 in particular, is also noted. This article intends to fill in this gap by presenting the results of an analysis of Russia's activities in the international arena, contributing to the implementation of SDG 16. Russia today is one of the key actors in international politics. Russia's activities in the international arena, including its participation in multilateral programs of assistance to countries and regions experiencing difficulties in resolving internal conflicts, contribute to the implementation of SDG 16. However, this aspect is not covered in Russia's Voluntary National Review for the High-Level Political Forum, nor in available research. The author examines the features of a modern approach to studying the international aspect of the SDG's implementation. Furthermore, the author analyzes Russia's activities on the international arena contributing to SDG 16 implementation. The article concludes with the author's observations regarding appropriate steps to increase Russia's contribution to SDG 16 implementation.

Key words: UN, Sustainable Development Goal, SDG, Russia, BRICS, Collective Security Treaty Organization, SCO, CIS, Collective Security Treaty Organization, CSTO, Organization for Security and Co-operation in Europe, OSCE

Acknowledgements: This research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of a research project entitled "Evolution of Multilateral Development Cooperation Under the Auspices of the United Nations: From Development Decade to Sustainable Development Goals (SDGs)" project No. 18-014-00008.

For citation: Ignatov, A.A. (2021). Implementaion of SDG 16: Russia's Role and Actions. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(2), 372—387. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-2-372-387>

Введение

Цели устойчивого развития ООН (ЦУР), принятые в 2015 г., стали новой вехой в повестке содействия международному развитию ООН. ЦУР сменили собой Цели развития тысячелетия (ЦРТ), одобренные на Саммите тысячелетия в сентябре 2000 г. Потребность принятия обновленной программы глобального развития обусловлена рядом противоречий, выявленных еще в процессе согласования восьми глобальных целей развития и оказавших непосредственное влияние на эффективность реализации ЦРТ наряду с международным финансовым кризисом 2008 г. [Ларионова 2020: 156—157].

Расширение повестки устойчивого развития привело к появлению в рамках ЦУР новых направлений сотрудничества, которые не были эксплицитно осмыслены и представлены в рамках ЦРТ. Ярким примером этого служит ЦУР 16 «Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях». Именно в рамках ЦУР 16 впервые в истории коллективных программ действий в области устойчивого развития была обозначена

взаимосвязь между качеством институтов и прогрессом в реализации заявленных целей, что подтверждается результатами имеющихся исследований [Gates, Hegre, Nygård, Strand 2012; Klinsky, Golub 2016; Cernev, Fenner 2020; Takian, Rajaeieh 2020]. Этот тезис поддерживает Институт экономики и мира (Institute for Economics and Peace) [Hope 2020: 58].

Сама идея ЦУР подразумевает неразрывность процессов интеграции Целей в национальные стратегии и развитие международного сотрудничества. Тем не менее по отдельным ЦУР, в частности ЦУР 16, вопрос о значимости международного сотрудничества для достижения поставленных задач остается недостаточно изученным.

Следует отметить, что ограниченность накопленных знаний касается не только реализации ЦУР 16 в принципе, но и роли отдельных стран в данном процессе, в частности Российской Федерации, на современном этапе выступающей в качестве одного из основных гарантов международного мира и безопасности на правах постоянного члена Совета Безопасности ООН, а также ряда иных институтов глобального управления и региональных организаций. Представленная работа призвана отчасти сгладить выявленное противоречие.

Первый раздел статьи посвящен изучению имеющихся источников по рассматриваемой проблематике. Далее в статье рассматриваются примеры из деятельности России по реализации задач в рамках ЦУР 16. В заключении автором приведены несколько общих замечаний и рекомендаций относительно стратегических приоритетов России в деле реализации ЦУР 16 в международном масштабе.

Представленное исследование характеризуется наличием ряда ограничений в отношении рассматриваемых площадок и форматов, обусловленных, с одной стороны, недостаточной проработанностью избранной темы, что было определено на этапе анализа литературы, а с другой — ограниченностью располагаемых автором исследования ресурсов. Наряду с этим автор работы не преследовал цели произвести полную и глубокую качественную оценку предпринимаемых Россией шагов в контексте реализации задач ЦУР 16 с точки зрения их эффективности, в том числе в отношении выделяемых на эти цели средств. Оба обозначенных вопроса могут стать предметом более глубокого и основательного дальнейшего изучения.

Анализ литературы. Постановка проблемы

Особенности реализации ЦУР на современном этапе заслуженно привлекают внимание ученых и экспертов. Еще большую актуальность исследования в данной области приобретают на фоне распространения пандемии COVID-19. Подчеркивается, что в условиях вынужденных ограничений, обусловленных пандемией, реализация ЦУР сталкивается с препятствиями и ставится под вопрос, особенно в случае развивающихся стран [Barbier, Burgess 2020]. Несомненно и то, что пандемия COVID-19 нанесет существенный ущерб процессу достижения ЦУР в глобальном измерении, нивелируя успехи международного сотрудничества за последние несколько лет.

Большинство авторов имеющихся исследований рассматривают эффективность международного сотрудничества по реализации ЦУР с точки зрения выделяемых на цели

развития средств в целом. Отмечается, что основная ответственность за финансовую поддержку международного развития лежит на развитых странах, имеющих, помимо прочего, значительное влияние на процесс принятия решений в ключевых институтах глобального экономического регулирования, при этом в настоящее время выделяемый объем средств представляется недостаточным¹.

Исследования, посвященные непосредственно реализации ЦУР 16, носят ограниченный характер, что, как правило, выражается в смещении фокуса исследования на национальный или региональный аспекты реализации данной ЦУР [Nygård 2017; El Baradei 2019], в результате чего международная компонента отходит на второй план. Работы, в которых изучается реализация рассматриваемой ЦУР в международном контексте, зачастую намеренно ограничивают направления сотрудничества, сужая широкий спектр связанных с данной ЦУР действий² до отдельных показателей, например числа перемещенных лиц и беженцев [Cernev, Fenner 2020], или ограничивая сферу исследования изучением особенностей выполнения отдельных задач [Satterthwaite, Dhital 2019; Kelly, Henry 2019].

Имеющиеся исследования относительно участия России в реализации ЦУР следует также охарактеризовать как ограниченные. Отечественные и зарубежные авторы накопили некоторый опыт анализа особенностей имплементации ЦУР в Российской Федерации [Колмар, Сахаров 2019; Ланьшина, Барина, Логинова, Лавровский, Понедельник 2019; Ali, Hussain, Zhang, Nurunnabi, Li

¹ Kharas H., Dooley M. Sustainable development finance proposals for the global COVID-19 response // Brookings. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/08/Development-Financing-Options_Final.pdf (accessed: 11.12.2020). Подробнее см.: [Barua 2020; Lagoarde-Segot 2020].

² Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice/> (дата обращения: 11.12.2020).

2018], однако рассмотренные исследования не затрагивают вопросы международного сотрудничества России в указанной области. Данный компонент также не освещается в рамках Добровольного национального обзора хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.³

В рамках настоящего исследования были проанализированы примеры участия России в реализации ЦУР 16 в международном измерении. Результаты работы представлены в табл. 1.

Отбор списка форматов и площадок международного взаимодействия в контексте реализации ЦУР 16 был осуществлен согласно положениям Концепции внешней политики Российской Федерации⁴. Приоритет был отдан площадкам, непосредственно упоминаемым в числе приоритетных в тексте Концепции⁵.

Дополнительным критерием при отборе выступал характер участия России в работе рассматриваемых площадок и организаций — главным образом таким институтам, в рамках которых Россия выступает постоянным членом или страной-учредителем⁶. Кроме того, при отборе учитывались особенности повестки того или иного института — предпочтение отдавалось политическим институтам в силу

специфики поставленных в рамках ЦУР 16 задач.

Таким образом, в итоговый список рассматриваемых площадок вошли Организация Объединенных Наций (ООН), БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)⁷.

Базой для анализа выступают документы, согласованные и принятые в рамках указанных форумов и организаций в период с 2015 по ноябрь 2020 г.⁸, а также решения, направленные на создание специализированных механизмов и форматов взаимодействия. Отобранные примеры были соотнесены с конкретной задачей / задачами ЦУР 16.

Анализ полученных результатов

ООН

ООН на современном этапе остается важнейшей международной организацией, координирующей международные усилия по реализации ЦУР 16. В контексте реализации ЦУР 16 через механизмы ООН Россия выступает и как инициатор новых проектов, и как непосредственный исполнитель согласованных многосторонних решений.

³ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/DNO.pdf> (дата обращения: 11.12.2020).

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 01.12.2016. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 11.12.2020)

⁵ Помимо ООН и организаций системы ООН в Концепции упоминаются еще 18 международных площадок, среди которых: «Группа двадцати», БРИКС, ШОС, РИК (Россия — Индия — Китай), ВТО, СНГ, Союзное государство, ЕАЭС, ОДКБ, ОБСЕ, НАТО, ЕС, Арктический совет, Совет Баренцева/Евроарктического региона, АСЕАН, Форум «Азия — Европа», Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Африканский союз.

⁶ В том числе на правах страны — правопреемницы СССР.

⁷ Согласно Концепции, «Группа двадцати» считается одной из важнейших площадок международного сотрудничества, однако «двадцатка» не была включена автором в итоговый список. Деятельность «Группы двадцати» вносит вклад в реализацию ЦУР, в том числе ЦУР 16, однако в силу особенностей повестки данного форума, который изначально создавался как институт экономического регулирования, вопросы, связанные с реализацией повестки обеспечения безопасности и стабильности (за исключением противодействия коррупции), не являются основным фокусом деятельности форума, вследствие чего автором статьи было принято решение не включать «двадцатку» в список рассматриваемых институтов.

⁸ В отдельных случаях допускалось включение действий, предпринятых за рамками обозначенного периода, например, создание КСОР ОДКБ в 2009 г. При отборе автор принимал во внимание подобные факты, если предпринятое действие соответствует характеру задач в рамках ЦУР 16, а также остается актуальным в рамках рассматриваемого периода (2015—2020 гг.).

Таблица 1

Деятельность России по реализации ЦУР 16 в международном масштабе

	16.1	16.2	16.3	16.4	16.5
ООН	Участие в миротворческих операциях, конвенциях	Взносы в бюджет ЮНИСЕФ	Участие в миротворческих операциях	Участница международных конвенций	
	16.6	16.7	16.8	16.9	16.10
	Участие в миротворческих операциях	Участница международных конвенций	Финансирование проектов ПРООН согласно Рамочному соглашению и вне Соглашения	Участница международных конвенций	Резолюция о международной информационной безопасности
	16.a			16.b	
	Участие в миротворческих операциях, финансирование проектов ПРООН согласно Рамочному соглашению и вне Соглашения			Участница международных конвенций	
БРИКС	16.1	16.2	16.3	16.4	16.5
	—	—	Декларируемый приоритет поддержания авторитета международного права; Форум Верховных судов БРИКС	Взаимодействие в формате встреч представителей по вопросам безопасности	Антикоррупционная рабочая группа БРИКС (2015)
	16.6	16.7	16.8	16.9	16.10
	—	—	Работа формата БРИКС+, поддержка перераспределения квот	—	Рабочая группа БРИКС по вопросам борьбы с терроризмом; Антитеррористическая стратегия БРИКС (2020)
	16.a			16.b	
Рабочая группа БРИКС по вопросам борьбы с терроризмом; Антитеррористическая стратегия БРИКС (2020)			Форум Верховных судов БРИКС		
ШОС	16.1	16.2	16.3	16.4	16.5
	Создание и поддержание работы РАТС ШОС	—	Многостороннее взаимодействие Верховных судов	Взаимодействие на уровне Советов безопасности	—
	16.6	16.7	16.8	16.9	16.10
	—	—	Инициирован статус страны — партнера по диалогу	—	Совместное Заявление о противодействии распространению террористической, сепаратистской и экстремистской идеологии, в том числе в сети Интернет (2020)
	16.a			16.b	
Взаимодействие на уровне Советов безопасности, совместные антитеррористические учения «Мирная миссия»			—		
СНГ	16.1	16.2	16.3	16.4	16.5
	—	—	Многостороннее взаимодействие Координационного совета генеральных прокуроров МПА СНГ	Антитеррористический центр СНГ, Совет командующих пограничными войсками, Совета руководителей финансовой разведки	Межгосударственный совет по противодействию коррупции; Концепция сотрудничества в противодействии коррупции
	16.6	16.7	16.8	16.9	16.10
Взаимодействие в формате МИМРД МПА СНГ			Совет руководителей миграционных органов	Межпарламентская Ассамблея СНГ	

Таблица 1 (окончание)

СНГ	16.a			16.b	
	Антитеррористический центр СНГ; Соглашение об обмене информацией в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (2017)			Межпарламентская Ассамблея СНГ	
ОБСЕ	16.1	16.2	16.3	16.4	16.5
	Страна-сопредседатель Минской группы; финансирование Организации	Финансирование деятельности Организации			
	16.6	16.7	16.8	16.9	16.10
	Финансирование деятельности Организации	—			Взаимодействие с Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ
	16.a			16.b	
	Финансирование деятельности Организации			—	
ОДКБ	16.1	16.2	16.3	16.4	16.5
	Создание и поддержание КСОП (2009)	—		Создание и поддержание КСОП (2009)	—
	16.6	16.7	16.8	16.9	16.10
	—				
	16.a			16.b	
	Создание и поддержание КСОП (2009)			—	

Источник: составлено автором.

Table 1

Russia's Actions on International Implementation SDG 16

UN	16.1	16.2	16.3	16.4	16.5
	Peace-keeping operations, conventions	Donations to UNICEF	Peace-keeping operations	Party to international conventions	
	16.6	16.7	16.8	16.9	16.10
	Peace-keeping operations	Party to international conventions	Donations to UNDP projects under the Framework agreement's provision and beyond	Party to international conventions	Draft Resolution on international information security
	16.a			16.b	
	Peace-keeping operations; donations to UNDP projects under the Framework agreement's provision and beyond			Party to international conventions	
BRICS	16.1	16.2	16.3	16.4	16.5
	—		Declared support for international law; BRICS Chief Justices Forum	Regular meetings of High representatives for security issues	BRICS Anti-Corruption Working Group (2015)
	16.6	16.7	16.8	16.9	16.10
	—		BRICS+ format; support for quota-reallocation reform	—	BRICS Counter-Terrorism Working Group; BRICS Counter-Terrorism Strategy (2020)
	16.a			16.b	
BRICS Counter-Terrorism Working Group; BRICS Counter-Terrorism Strategy (2020)			Declared support for international law; BRICS Chief Justices Forum		

Table 1 (end)

	16.1	16.2	16.3	16.4	16.5
SCO	Establishment and maintenance of SCO RATS	—	High Courts multilateral cooperation	Security Councils' cooperation	—
	16.6	16.7	16.8	16.9	16.10
	—		Establishment of a Dialog-Partner Country status	—	Declaration on Combating proliferation of terrorist, separatist and extremist ideology, including via the Internet (2020)
	16.a			16.b	
	Security Councils' cooperation; joint counter-terrorist exercises 'Peaceful Mission'			—	
CIS	16.1	16.2	16.3	16.4	16.5
	—		Cooperation via the General Prosecutors' Coordination Council of the CIS Inter-Parliamentary Assembly	CIS Counter-Terrorism Center; Border-Security Forces Chiefs Council; the Financial Intelligence Chiefs Council	Inter-Governmental Anti-Corruption Council; Concept note on Anti-Bribery and Anti-Corruption Cooperation
	16.6	16.7	16.8	16.9	16.10
	CIS Inter-Parliamentary International Institute for Monitoring Democracy Development, Parliamentarism and Suffrage Protection of Citizens (IIMDD)		CIS Executive Committee cooperation agreements	Migration Offices Chief Officials Council	CIS Inter-Parliamentary Assembly
	16.a			16.b	
	CIS Counter-Terrorism Center; Agreement on Information Sharing Concerning Anti-Terrorism Activities and Violent Extremism Including Financing (2017)			CIS Inter-Parliamentary Assembly	
OSCE	16.1	16.2	16.3	16.4	16.5
	OSCE Minsk Group co-chair; OSCE financing	OSCE Financing			
	16.6	16.7	16.8	16.9	16.10
	OSCE Financing		—		Cooperation with the OSCE Representative on Mass Media
	16.a			16.b	
	OSCE Financing			—	
CSTO	16.1	16.2	16.3	16.4	16.5
	Establishment and maintenance of the Collective Forces of Rapid Reaction — CORF (2009)	—		Establishment and maintenance of the Collective Forces of Rapid Reaction — CORF (2009)	—
	16.6	16.7	16.8	16.9	16.10
	—				
	16.a			16.b	
	Establishment and maintenance of the Collective Forces of Rapid Reaction — CORF (2009)			—	

Source: compiled by the author.

Значительным вкладом в дело реализации ЦУР 16 представляется участие российских миротворцев в операциях под эгидой ООН⁹ в ключевых регионах мира, а также финансирование данных операций из средств российского бюджета¹⁰. Россия рассматривает миротворчество в качестве одной из основных функций ООН и важнейшим инструментом снижения уровня конфликтов в международных отношениях и управления кризисами [Братерский 2018: 159]. Только за период с 2015 по октябрь 2020 г. российские миротворцы — полицейские, служащие вооруженных сил и эксперты — приняли участие в десяти операциях ООН, призванных обеспечить сохранение мира и стабильности в ключевых регионах планеты, что является непременным условием установления верховенства права и нормальной работы репрезентативных органов на всех уровнях¹¹.

Россия вносит свой вклад в реализацию программ, направленных на расширение участия развивающихся государств в глобальном

⁹ Следует отметить, что по численности направляемого для участия в миротворческих операциях ООН персонала (гражданских и военных специалистов) Россия уступает странам-лидерам по данному показателю. В 2015—2020 гг. российский контингент в среднем составлял 83 человека, тогда как в период с 2000 по 2014 г. средняя численность российского контингента достигала 256 человек. «Пятерку» мировых лидеров по состоянию на 31 октября 2020 г. составляют Бангладеш, Эфиопия, Руанда, Непал и Индия, контингенты которых по численности превышают пять тысяч человек каждый. См.: Troops and Police Contributors // United Nations peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 11.12.2020). За все время проведения миротворческих операций Россия потеряла 51 миротворца. См. Total Fatalities since 1948 // United Nations peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/fatalities> (accessed: 11.12.2020).

¹⁰ Вклад России составляет не менее 3,04 % суммы запланированных расходов (порядка 197 млн долл. США). Аналогичные взносы запланированы на 2020—2021 гг. См.: Осуществление резолюций 55/235 и 55/236 Генеральной Ассамблеи. Доклад Генерального секретаря // ООН. 24.12.2018. URL: <https://undocs.org/ru/A/73/350/Add.1> (дата обращения: 11.12.2020).

¹¹ Contributors to UN Peacekeeping Operations by Country and Post Police, UN Military Experts on Mission, Staff Officers and Troops // United Nations peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/01_summary_of_contributions_30.pdf (accessed: 11.12.2020)

управлении, в частности, выделяла средства для реализации программы, направленной на помощь Беларуси в процессе вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО)¹². Россия также последовательно выступает в поддержку реформы ключевых органов ООН для наилучшего представления интересов развивающихся стран, в частности среди партнеров по БРИКС.

Российская Федерация является участником множества международных конвенций, связанных с теми или иными аспектами реализации ЦУР 16, принятых на уровне ООН, в том числе как страна — правопреемница СССР. Отметим следующие примеры: Конвенция ООН против коррупции 2003 г.; Конвенция по борьбе с финансированием терроризма 1999 г.; Конвенция о статусе апатридов 1954 г.; Конвенция о сокращении безгражданства 1961 г.; Конвенция о правах инвалидов 2006 г. Россия также поддержала принятие Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г.

Важно отметить инициативы России, направленные на выработку международного консенсуса в вопросах информационной безопасности. В 2018 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла две предложенные Россией резолюции по указанной проблематике¹³. В 2019 г. Россия внесла на обсуждение Генеральной Ассамблеи проект резолюции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях, призванный «как можно больше осовременить»¹⁴ Будапештскую конвенцию, принятую в 2001 г. Проект резолюции, поддержанный 79 голосами «за», предполагает учреждение специального межправительственного комитета экспертов

¹² Russia — UNDP Partnership. URL: <https://www.eurasia.undp.org/content/rbec/en/home/partnerships/russa-undp-partnership.html> (accessed: 11.12.2020).

¹³ Зиновьева Е.С. Дипломатическое наступление России в области информационной безопасности // МГИМО. 22.11.2018. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/diplomaticheskoe-nastuplenie-rossii-v-oblasti-informatsionnoy-bezopasnosti/#1> (дата обращения: 11.12.2020).

¹⁴ ГА ООН приняла резолюцию России по разработке конвенции для борьбы с киберпреступлениями // ТАСС. 28.12.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7439717> (дата обращения: 11.12.2020).

открытого состава «для разработки всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях»¹⁵.

БРИКС

Межгосударственный форум БРИКС, постоянными членами которого являются Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР, представляет собой одну из важнейших международных переговорных площадок. Россия стояла у истоков межгосударственного форума БРИКС и остается одним из наиболее активных участников объединения, которое служит платформой для согласования коллективных позиций «пятерки» по вопросам, касающимся достижения задач в рамках ЦУР 16¹⁶.

Представляется обоснованным утверждение о том, что БРИКС своей деятельностью косвенно способствует реализации большинства задач, связанных с ЦУР 16. Самой первой декларацией, принятой по итогам саммита БРИК в Екатеринбурге в 2009 г., страны-партнеры объявили целью работы форума формирование «более демократичного и справедливого многополярного миропорядка, основанного на верховенстве международного права»¹⁷. «Пятерка» также выражает активную поддержку наращиванию участия развивающихся стран в глобальном управлении посредством аутрич-механизма БРИКС+¹⁸.

Россия последовательно выступает за реализацию на платформе БРИКС повестки противодействия коррупции. В 2015 г. в ходе

российского председательства в «пятерке» был дан старт работе Антикоррупционной рабочей группы БРИКС. Наряду с рабочей группой Россия на правах председателя обеспечила включение в список постоянно действующих механизмов взаимодействия встречи старших должностных лиц по противодействию коррупции [Ларионова, Игнатов, Попова, Сахаров, Шелепов 2020: 72].

Российская Федерация инициировала обсуждение мер противодействия терроризму и экстремизму на платформе БРИКС в 2015 г. на уровне высоких представителей стран БРИКС, курирующих вопросы безопасности. Наряду с противодействием терроризму высокие представители по вопросам безопасности курируют противодействие всем формам организованной преступности, в том числе наркоторговле¹⁹. Для практической реализации приоритетов сотрудничества в данной области в 2016 г. БРИКС была создана специальная Рабочая группа, ключевым направлением деятельности которой является борьба с финансированием терроризма и использованием информационных и коммуникационных технологий для противоправной деятельности [Ларионова, Игнатов, Попова, Сахаров, Шелепов 2020: 72]. В ходе председательства России в БРИКС в 2020 г. была согласована и принята Антитеррористическая стратегия БРИКС, закрепившая основные принципы и цели сотрудничества «пятерки» в данной области²⁰.

Председательство России в БРИКС в 2020 г. примечательно и тем, что работа иных форматов сотрудничества, связанных с реализацией ЦУР 16, например, представителей Верховных судов²¹, не была прервана даже в

¹⁵ Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях // ООН. 20.01.2020. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/247> (дата обращения: 11.12.2020).

¹⁶ Отдельные задачи в рамках ЦУР 16 не входят в спектр практического взаимодействия стран-партнеров в рамках БРИКС. К таковым относятся задачи 16.1, 16.2 и 16.9.

¹⁷ Совместное заявление лидеров стран БРИК. Екатеринбург, 16 июня 2009 г. URL: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency1/20090616_BRIC_summit.pdf (дата обращения: 11.12.2020).

¹⁸ Например, в 2018 г. в рамках председательства ЮАР к обсуждению были приглашены Аргентина, Индонезия, Египет, Ямайка и Турция.

¹⁹ Высокие представители стран БРИКС обсудили актуальные вопросы сотрудничества «пятерки» в сфере безопасности // БРИКС. 18.09.2020. URL: <https://brics-russia2020.ru/news/20200918/581844/Vysokie-predstaviteli-stran-BRIKS-obsudili-aktualnye-voprosy-sotrudnichestva-pyaterki-v-sfere.html> (дата обращения: 11.12.2020).

²⁰ Антитеррористическая стратегия БРИКС // БРИКС. Ноябрь 2020. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148163.pdf> (дата обращения: 11.12.2020).

²¹ Меры поддержки граждан и бизнеса обсудили на форуме Председателей Верховных судов стран БРИКС // РАНХиГС. 08.09.2020. URL: <https://www.ranepa.ru/ciir/>

условиях ограничений, связанных с распространением коронавируса.

ШОС

Созданная в 2001 г., в настоящее время ШОС представляет собой один из наиболее значимых региональных механизмов обеспечения коллективной безопасности, противодействия терроризму и экстремизму [Муратбекова 2019: 139]. Россия стоит у истоков организации, являясь членом «Шанхайской пятерки» стран — основателей ШОС.

Исходные задачи и сформировавшаяся за годы работы идентичность ШОС [Муратбекова 2019] предопределяет достаточно ограниченную сферу совпадения повестки сотрудничества организации и задач в рамках ЦУР 16. Ключевые задачи в данном контексте — 16.3, 16.4 и 16.a²².

В 2019—2020 гг. Россия одновременно была страной — председателем ШОС и БРИКС. Как уже было отмечено, Россия обеспечила поддержание нормальной работы большинства рабочих форматов, несмотря на ограничения, связанные с распространением COVID-19. В контексте ШОС необходимо отметить проведение встреч на уровне Верховных судов стран — членов ШОС²³, глав военных ведомств²⁴, секретарей Советов безопасности²⁵.

news/meriy-podderzhki-grazhdan-i-biznesa-obsudili-na-forume-predsedateley-verkhovnykh-sudov-stran-briks/ (дата обращения: 11.12.2020).

²² Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice/> (дата обращения: 27.04.2020).

²³ XV Совещание председателей Верховных судов государств-членов ШОС в режиме видео-конференц-связи // Верховный Суд Российской Федерации. 30.10.2020. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/29371/ (дата обращения: 11.12.2020).

²⁴ В Подмоскowie под руководством Министра обороны России прошло совместное заседание глав военных ведомств стран ШОС, СНГ и ОДКБ // ШОС. 07.09.2020. URL: <https://sco-russia2020.ru/news/20200907/709064/V-Podmoskove-pod-rukovodstvom->

Одним из ключевых достижений России в содействии реализации повестки противодействия терроризму на платформе ШОС является согласование решения о создании Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС ШОС). Учрежденная на встрече в Санкт-Петербурге в 2002 г., РАТС предотвратила осуществление порядка 600 планируемых террористических актов [Муратбекова 2019: 146], способствуя тем самым сокращению показателя смертности от применения насилия.

Продолжая многолетний процесс выработки коллективной позиции по вопросам глобальной информационной безопасности, Россия еще в 2009 г. добилась принятия Соглашения между правительствами государств — членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности²⁶, на базе которого в 2011 г. были составлены Правила поведения государств в области обеспечения международной информационной безопасности. Наконец, в 2020 г. в ходе очередного российского председательства в ШОС главы государств-членов согласовали совместное Заявление о противодействии распространению террористической, сепаратистской и экстремистской идеологии, в том числе в сети Интернет²⁷.

Ministra-oborony-Rossii-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-glav-voennykh.html (дата обращения: 11.12.2020).

²⁵ Под председательством российской стороны в режиме видеоконференции состоялась пятнадцатая Встреча Секретарей Советов безопасности государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // ШОС. 16.09.2020. URL: <https://sco-russia2020.ru/news/20200916/760684/Pod-predsedatelstvom-rossiyskoy-storony-v-rezhime-videokonferentsii-sostoyalas-pyatnadsataya-Vstrecha.html> (дата обращения: 11.12.2020).

²⁶ Ибрагимова Г. Информационная безопасность в повестке дня ШОС: на пути к саммиту 2015 г. в Уфе // ПИР-Центр. 16.07.2014. URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/12/14056985180.pdf> (дата обращения: 11.12.2020).

²⁷ Заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о противодействии распространению террористической, сепаратистской и экстремистской идеологии, в том числе в сети Интернет // ШОС. 10.11.2020. URL: <https://sco-russia2020.ru/images/108/44/1084438.pdf> (дата обращения: 11.12.2020).

СНГ

СНГ выступает ведущей на постсоветском пространстве организацией широкого профиля, деятельность которой содействует реализации задач ЦУР 16 на международной основе. Россия является членом СНГ с момента создания организации. За годы своего существования на базе СНГ было создано значительное количество рабочих форматов и механизмов, позволяющих осуществлять координацию и практическое сотрудничество по большинству направлений, связанных с реализацией ЦУР 16.

В настоящий момент в состав СНГ входят 9 стран, многие из которых могут быть отнесены к группе развивающихся государств согласно принятым международным стандартам²⁸. Исполнительный комитет СНГ осуществляет взаимодействие со множеством международных организаций, в частности ООН²⁹. Деятельность Исполкома может рассматриваться как мера расширения и активизации участия развивающихся стран в глобальном управлении.

Обладая статусом ведущего члена Содружества, Россия активно содействует реализации ключевых задач в рамках ЦУР 16. На правах председателя СНГ в 2017 г. Россия согласовала принятие двух важных документов — Концепции сотрудничества в противодействии коррупции³⁰ и Концепции сотрудничества в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового

уничтожения³¹. Кроме того, и в период собственного председательства, и в ходе председательств стран — партнеров по СНГ, Россия неизменно содействует обеспечению преемственности решений и эффективной работе рабочих форматов СНГ, таких как Анти-террористический центр СНГ³², Межпарламентская Ассамблея СНГ, курирующая вопросы совершенствования правовых систем стран-членов и мониторинга соблюдения выборных процедур³³, и Исполнительный комитет СНГ. Кроме того, в концепцию председательства России в СНГ в 2017 г. были заложены вопросы обеспечения основных прав и свобод для лиц без гражданства, проживающих на территории СНГ³⁴.

Таким образом, среди рассматриваемых форматов СНГ выделяется широким охватом деятельности, по сути связанной с реализацией задач ЦУР 16. Исключением являются задачи 16.1 и 16.2, в отношении которых не были обнаружены конкретные примеры деятельности органов Содружества.

²⁸ World Situation Prospects. Statistical annex // United Nations. 2020. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2020_Annex.pdf (accessed: 11.12.2020).

²⁹ Международные организации, с рабочими органами которых Исполнительный комитет СНГ имеет договорные отношения о сотрудничестве // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3715/83791/> (дата обращения: 11.12.2020).

³⁰ Концепция сотрудничества государств — участников СНГ в противодействии коррупции // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. 11.10.2017. URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=19285> (дата обращения: 11.12.2020).

³¹ Концепция сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения // Антитеррористический центр государств — участников Содружества Независимых Государств. URL: <https://www.cisatc.org/1289/135/152/9032> (дата обращения: 11.12.2020).

³² Совместные антитеррористические учения государств — участников СНГ // Антитеррористический центр государств — участников Содружества Независимых Государств. URL: <https://www.cisatc.org/1289/133/161> (дата обращения: 11.12.2020).

³³ На момент написания статьи был осуществлен мониторинг «около 130 избирательных кампаний и референдумов». См.: Межпарламентская Ассамблея: главная площадка для взаимодействия парламентариев СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. URL: https://iacis.ru/ob_organizacii/chto_takoe_mpa_sng (дата обращения: 11.12.2020).

³⁴ Концепция председательства Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств в 2017 году // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. 23.12.2016. URL: <http://cis.minsk.by/page/show?id=19235> (дата обращения: 11.12.2020).

ОДКБ

ОДКБ осуществляет взаимодействие по широкому кругу вопросов, связанных с обеспечением безопасности на пространстве стран — членов Организации. В настоящее время статус членом имеют 6 государств. В сферу деятельности ОДКБ отнесены компетенции по созданию единой для государств-членов системы реагирования на кризисные ситуации, угрожающие их безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету³⁵.

Деятельность Организации непосредственно направлена на решение вопросов, связанных с сокращением смертности от применения насилия, прежде всего в условиях внутри- и межгосударственных конфликтов, а также в результате террористической деятельности. Основным инструментом реализации приоритетов сотрудничества в данных областях выступают Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), создание которых было инициировано Россией в 2008—2009 гг. КСОР принимают участие в мероприятиях, связанных с устранением террористической угрозы и борьбой с организованной преступностью, охраной государственных границ.

Следует также отметить, что Россия прилагает значительные усилия для координации деятельности органов ОДКБ с другими организациями в сфере поддержания региональной безопасности и стабильности, в частности ШОС и СНГ. Например, в 2020 г. в рамках председательства России в ШОС было принято решение о проведении совместных антитеррористических учений ШОС, ОДКБ и СНГ³⁶.

³⁵ Статья 8 Устава ОДКБ. См.: Устав Организации Договора о коллективной безопасности // ОДКБ. 26.04.2012. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасnosti/ (дата обращения: 18.11.2020).

³⁶ ШОС, СНГ и ОДКБ впервые проведут совместные учения по борьбе с терроризмом // Коммерсант. 04.09.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4481736> (дата обращения: 11.12.2020).

ОБСЕ

Основной фокус деятельности ОБСЕ — обеспечение безопасности на пространстве стран-партнеров. В сферу компетенции ОБСЕ входит борьба с террористической угрозой, незаконным оборотом наркотических средств, организованной преступностью, безопасностью при использовании ИКТ. Тем самым ОБСЕ содействует реализации целого перечня задач, связанных с ЦУР 16. Россия на правах страны — правопреемницы СССР выступает в качестве инициатора Хельсинкского процесса, а русский язык является одним из рабочих языков Организации.

Важным в рассматриваемом контексте представляется участие России в работе Минской группы ОБСЕ по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта. Россия сопредседательствует в Минской группе вместе с США и Францией. Ключевая задача группы — мирное урегулирование конфликта между Арменией и Азербайджаном. Несмотря на возобновление боевых столкновений в спорном районе осенью 2020 г.³⁷, Минская группа продолжает предоставлять посреднические услуги, необходимые для достижения договоренностей между противостоящими сторонами и предотвращения обострения ситуации.

В контексте деятельности ОБСЕ по обеспечению доступа общественности к достоверной информации следует отметить взаимодействие России с Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. Например, в 2019 г. в Москве была организована конференция высокого уровня по обеспечению безопасности журналистов, участие в которой принимал Представитель ОБСЕ³⁸.

³⁷ Гончаренко Р. Нагорный Карабах: что изменилось осенью 2020 года (инфографика) // DW. 13.11.2020. URL: <https://www.dw.com/ru/nagornyj-karabakh-cto-izmenilos-osenju-2020-goda/a-55596211> (дата обращения: 11.12.2020).

³⁸ Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ проведет в Москве конференцию по вопросам свободы СМИ и безопасности журналистов в России и регионе ОБСЕ // ОБСЕ. 21.10.2019. URL: <https://www.osce.org/ru/representative-on-freedom-of-media/436796> (дата обращения: 11.12.2020).

Несмотря на высокий статус России в ОБСЕ как страны — правопреемницы СССР, сыгравшего значительную роль на начальном этапе создания Организации, на современном этапе в контексте содействия России реализации ЦУР 16 в международном измерении роль ОБСЕ может быть охарактеризована как второстепенная. Российская сторона на постоянной основе участвует в работе Минской группы, однако события осени 2020 г. и последующее урегулирование ситуации силами противоборствующих сторон в обход механизмов Минской группы³⁹ ставят под вопрос эффективность дальнейшей работы данного формата. За исключением Минской группы основной формой участия России в деятельности ОБСЕ в настоящее время является внесение регулярных взносов в фонд Организации⁴⁰.

Заключение

В рамках настоящей статьи были проанализированы имеющиеся исследования по вопросу международного аспекта реализации ЦУР 16. Было выявлено, что имеющиеся работы носят ограниченный характер, что, как правило, выражается в сужении сферы исследования до узкого перечня задач, связанных с реализацией ЦУР 16. Было также установлено, что вклад России в реализацию ЦУР 16 на международном уровне изучен недостаточно глубоко. Представленная работа была призвана восполнить обнаруженные пробелы.

Относительно роли и вклада России в поддержание международной стабильности и

безопасности в соответствии с задачами ЦУР 16 следует отметить, что даже с учетом высокого статуса России в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН в международном контексте преимущество отдается региональным форматам сотрудничества, таким как ШОС, СНГ и ОДКБ. Россия выполняет свои международные обязательства в качестве одного из ключевых государств — членов ООН, направляя военный и гражданский персонал для выполнения полевых миссий под эгидой Организации, а также оказывая финансовую поддержку деятельности ООН в области международной безопасности, но в то же время большее внимание Россия уделяет вопросам безопасности в странах ближнего зарубежья, что подтверждает недавний пример разрешения кризиса в Нагорном Карабахе, куда по согласованию с вовлеченными сторонами был направлен российский воинский контингент, существенно превосходящий по численности персонал, предоставляемый для участия в миссиях, санкционированных ООН.

На основании проделанного исследования в заключении настоящей статьи целесообразно привести несколько общих замечаний относительно стратегии дальнейшего участия России в процессе реализации ЦУР 16 в международном измерении.

Представляется перспективным расширение повестки неформальных институтов глобального управления, среди которых следует выделить БРИКС, в сферах, непосредственно связанных с реализацией ЦУР 16. Преимуществом БРИКС является гибкость повестки, а отсутствие формальной обязательности принимаемых решений открывает широкие возможности для выработки коллективных решений относительно целого ряда задач в рамках ЦУР 16. Ключевой задачей для России в ходе будущих председательств в БРИКС⁴¹ может стать согласование позиции «пятерки» в вопросах информационной

³⁹ Договоренности о прекращении огня на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе обсуждались в трехстороннем формате Россия — Азербайджан — Армения. В том же составе было принято решение о вводе контингента российских миротворцев в зону конфликта. См.: Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Президент России. 10.11.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 11.12.2020).

⁴⁰ Россия в ОБСЕ // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/rossia-i-diskussii-o-budusem-obse> (accessed: 11.12.2020).

⁴¹ Согласно устоявшемуся порядку ротации председательств, Россия примет на себя роль принимающей стороны в 2025 и в 2030 г.

безопасности для дальнейшего представления в рамках более широких площадок, в том числе в «Группе двадцати» и далее — в ООН. Наряду с продолжением работы по обеспечению общественности доступом к информации органичным дополнением к повестке БРИКС может стать совместная деятельность по защите детей от проявления насилия и в целом по сокращению насильственной смертности.

Кроме того, представляется необходимым дальнейшая координация совместных действий стран — участниц ОДКБ, ШОС и СНГ в вопросах противодействия экстремизму и террористической угрозе. Опыт,

полученный в 2020 г., создает положительный прецедент для действий в будущем, что, безусловно, окажет позитивное влияние на качество взаимодействия по данному направлению в силу разности природы указанных институтов и располагаемых ими инструментов. Роль России как постоянного члена всех трех указанных организаций в данном контексте состоит в применении своих сравнительных преимуществ в качестве ведущего игрока на обширном евразийском пространстве безопасности для согласования позиций стран-партнеров и сближения повестки рассматриваемых институтов.

Поступила в редакцию / Received: 12.12.2020

Принята к публикации / Accepted: 02.04.2021

Библиографический список

- Братерский М.В.* Россия и миротворческие операции: концептуальные и практические составляющие российской политики // *Вестник международных организаций*. 2018. Т. 13. № 1. С. 157—170. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-01-09
- Колмар О.И., Сахаров А.Г.* Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // *Вестник международных организаций*. 2019. Т. 14. № 1. С. 189—206. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-11
- Ланьшина Т.А., Барина В.А., Логинова А.Д., Лавровский Е.П., Понедельник И.В.* Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах — лидерах в данной сфере // *Вестник международных организаций*. 2019. Т. 14. № 1. С. 207—224. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-12
- Ларионова М.В.* Вызовы достижения Целей развития тысячелетия // *Вестник международных организаций*. 2020. Т. 15. № 1. С. 155—176. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-01-07
- Ларионова М.В., Игнатов А.А., Попова И.М., Сахаров А.Г., Шелепов А.В.* Десять лет БРИКС: что дальше? М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020.
- Муратбекова А.* Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? // *Вестник международных организаций*. 2019. Т. 14. № 4. С. 138—160.
- Ali S., Hussain T., Zhang G., Nurunnabi M., Li B.* The implementation of Sustainable Development Goals in “BRICS” countries // *Sustainability (Switzerland)*. 2018. Vol. 10. Iss. 7. P. 1—14. DOI: 10.3390/su10072513
- Barbier E.B., Burgess J.C.* Sustainability and development after COVID-19 // *World Development*. 2020. Vol. 135. P. 1—4. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105082
- Barua S.* Financing Sustainable Development Goals: A review of challenges and mitigation strategies // *Business Strategy and Development*. 2020. Vol. 3. No. 3. P. 277—293. DOI: 10.1002/bsd2.94
- Cernev T., Fenner R.* The importance of achieving foundational Sustainable Development Goals in reducing global risk // *Futures*. 2020. Vol. 115. P. 1—12. DOI: 10.1016/j.futures.2019.102492
- El Baradei L.* Politics of evidence based policy making: Reporting on SDG 16 in Egypt // *International Journal of Public Administration*. 2019. Vol. 43. Iss. 5. P. 425—440. DOI: 10.1080/01900692.2019.1668414
- Gates S., Hegre H., Nygård H.M., Strand H.* Development consequences of armed conflict // *World Development*. 2012. Vol. 40. Iss. 9. P. 1713—1722. DOI: 10.1016/j.worlddev.2012.04.031
- Hope K.R. Sr.* Peace, justice and inclusive institutions: Overcoming challenges to the implementation of Sustainable Development Goal 16 // *Global Change, Peace and Security*. 2020. Vol. 32. Iss. 1. P. 57—77. DOI: 10.1080/14781158.2019.1667320
- Kelly W.E., Henry W.P.* Anti-corruption, ethics, sustainable infrastructure, and the UN Sustainable Development Goals // *International Conference on Sustainable Infrastructure 2019: Leading Resilient Communities*

- through the 21st Century: Proceedings of the International Conference on Sustainable Infrastructure. 2019. P. 626—633. DOI: 10.1061/9780784482650.067
- Klinsky S., Golub A. Sustainability science // Justice and Sustainability / Ed. by H. Heinrichs, P. Martens, G. Michelsen, A. Wiek. Dordrecht, Netherlands: Springer, 2016. P. 161—173.
- Lagoarde-Segot T. Financing the Sustainable Development Goals // Sustainability. 2020. Vol. 12. Iss. 7. P. 1—22. DOI: 10.3390/su12072775
- Nygård H.M. Achieving the sustainable development agenda: The governance — conflict nexus // International Area Studies Review. 2017. Vol. 20. Iss. 1. P. 3—18. DOI: 10.1177/2233865916683609
- Satterthwaite M., Dhital S. Measuring access to justice: Transformation and technicality is SDG 16.3 // Global Policy. 2019. Vol. 10. Iss. S1. P. 96—109. DOI: 10.1111/1758-5899.12597
- Takian A., Rajaeieh G. Peace, health, and sustainable development in the Middle East // Archives of Iranian Medicine. 2020. Vol. 23. Iss. 4. P. 23—26. DOI: 10.34172/AIM.2020.S5

References

- Ali, S., Hussain, T., Zhang, G., Nurunnabi, M., & Li, B. (2018). The implementation of Sustainable Development Goals in “BRICS” countries. *Sustainability (Switzerland)*, 10(7), 1—14. <https://doi.org/10.3390/su10072513>
- Barbier, E.B., & Burgess, J.C. (2020). Sustainability and development after COVID-19. *World Development*, 135, 1—4. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105082>
- Barua, S. (2020). Financing Sustainable Development Goals: A review of challenges and mitigation strategies. *Business Strategy and Development*, 3(3), 277—293. <https://doi.org/10.1002/bsd2.94>
- Bratersky, M.V. (2018). Russia and peacekeeping operations: Conceptual and practical components of Russia’s policy. *International Organisations Research Journal*, 13(1), 157—170. (In Russian and English). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-01-09>
- Cernev, T., & Fenner, R. (2020). The importance of achieving foundational Sustainable Development Goals in reducing global risk. *Futures*, 115, 1—12. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2019.102492>
- El Baradei, L. (2019). Politics of evidence based policy making: Reporting on SDG 16 in Egypt. *International Journal of Public Administration*, 43(5), 425—440. <https://doi.org/10.1080/01900692.2019.1668414>
- Gates, S., Hegre, H., Nygård, H.M., & Strand, H. (2012). Development consequences of armed conflict. *World Development*, 40(9), 1713—1722. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2012.04.031>
- Hope, K.R. Sr. (2020). Peace, justice and inclusive institutions: Overcoming challenges to the implementation of Sustainable Development Goal 16. *Global Change, Peace and Security*, 32(1), 57—77. <https://doi.org/10.1080/14781158.2019.1667320>
- Kelly, W.E., & Henry, W.P. (2019). Anti-corruption, ethics, sustainable infrastructure, and the UN Sustainable Development Goals. *International Conference on Sustainable Infrastructure 2019: Leading Resilient Communities through the 21st Century: Proceedings of the International Conference on Sustainable Infrastructure 2019*, 626—633. <https://doi.org/10.1061/9780784482650.067>
- Klinsky, S., & Golub, A. (2016). Justice and sustainability. In H. Heinrichs, P. Martens, G. Michelsen & A. Wiek (Eds.), *Sustainability science* (pp. 161—173). Dordrecht, Netherlands: Springer.
- Kolmar, O.I., & Sakharov, A.G. (2019). Prospects of implementation of the UN SDG in Russia. *International Organisations Research Journal*, 14(1), 189—206. (In Russian and English). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-11>
- Lagoarde-Segot, T. (2020). Financing the Sustainable Development Goals. *Sustainability*, 12(7), 1—22. <https://doi.org/10.3390/su12072775>
- Lanshina, T.A., Barinova, V.A., Loginova, A.D., Lavrovsky, E.P., & Ponedelnik, I.V. (2019). Localizing and achieving the Sustainable Development Goals at the national level: Cases of leadership. *International Organisations Research Journal*, 14(1), 207—224. (In Russian and English). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-201901-12>
- Larionova, M.V. (2020). The challenges of attaining the Millennium Development Goals (MDGs). *International Organisations Research Journal*, 15(1), 155—176. (In Russian and English). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-01-07>
- Larionova, M.V., Ignatov, A.A., Popova, I.M., Sakharov, A.G., & Shelepov, A.V. (2020). BRICS at Ten: The Way Forward. Moscow: Izdatel’skij dom “Delo” RANHiGS publ. (In Russian).

- Muratbekova, A. (2019). Exploring the Shanghai Cooperation Organisation's identity crisis: What is next? *International Organisations Research Journal*, 14(4), 138—160. (In Russian and English).
- Nygård, H.M. (2017). Achieving the sustainable development agenda: The governance — conflict nexus. *International Area Studies Review*, 20(1), 3—18. <https://doi.org/10.1177/2233865916683609>
- Satterthwaite, M., & Dhital, S. (2019). Measuring access to justice: Transformation and technicality is SDG 16.3. *Global Policy*, 10(S1), 96—109. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12597>
- Takian, A., & Rajaeieh, G. (2020). Peace, health, and sustainable development in the Middle East. *Archives of Iranian Medicine*, 23(4), 23—26. <https://doi.org/10.34172/AIM.2020.S5>

Сведения об авторе: *Игнатов Александр Александрович* — научный сотрудник Центра исследований международных институтов (ЦИМИ), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ORCID: 0000-0001-6740-4454; e-mail: ignatov-aa@ranepa.ru

About the author: *Ignatov Alexander Alexandrovich* — Researcher, Center for International Institutions Research (CIIR), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; ORCID: 0000-0001-6740-4454; e-mail: ignatov-aa@ranepa.ru